Некоторые примеры судебной практики ФАС Западно-Сибирского округа по возмещению внедоговорных убытков

1. Расходы, связанные с ведением представителями дел в суде, не являются убытками по смыслу ст. 15, 1082 ГК РФ и относятся к судебным расходам, которые возмещаются в особом порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.

Региональное отделение Фонда социального страхования РФ приняло решение о непринятии к зачету (возврату) расходов, произведенных обществом как страхователем-плательщиком единого социального налога на цели обязательного социального страхования.

В целях доказывания неправомерности действий Фонда общество принимало участие в рассмотрении материалов документальной выездной проверки Фонда и в дальнейших назначенных судом разбирательствах, в связи с чем понесло затраты по оплате командировочных расходов своим сотрудникам.

В 2011 г. общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к Фонду о взыскании сумм судебных расходов, понесенных в связи с рассмотрением материалов документальной выездной проверки Фонда и рассмотрением дела.

Исковое заявление было оставлено арбитражным судом без рассмотрения на том основании, что требование о взыскании судебных издержек должно предъявляться в рамках дела, в котором общество понесло данные издержки.

Полагая, что указанные расходы являются убытками и подлежат возмещению Фондом, общество обратилось в суд с иском о взыскании убытков, понесенных истцом в связи с непринятием к зачету расходов, произведенных страхователем-плательщиком единого социального налога на цели обязательного социального страхования.

Отказывая в иске, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что понесенные истцом расходы являются судебными и возмещаются в особом порядке, установленном АПК РФ.

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:19:55

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с арбитражным судом первой инстанции.

Согласно ст. 106 АПК РФ к судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, относятся расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, из-за рассмотрения дела в арбитражном суде.

В соответствии со ст. 112 АПК РФ вопросы распределения судебных расходов разрешаются арбитражным судом, рассматривающим дело, в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, или в определении.

В п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» разъяснено, что судебные расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах, подлежат взысканию в соответствии с главой 9 АПК РФ.

Таким образом, с требованиями о возмещении расходов на оплату услуг лиц, выступающих в качестве представителей, общество должно обращаться в рамках дела, в котором оно понесло данные издержки.

2. Формальное нарушение порядка оформления и выдачи листков нетрудоспособности учреждением само по себе не влечет отказ в выплате страхователем пособия по временной нетрудоспособности и причинение убытков Фонду социального страхования.

Региональное отделение Фонда социального страхования РФ (далее — отделение Фонда) провело проверку страховых случаев, связанных с временной нетрудоспособностью застрахованных лиц в ООО «М».

Проверкой выявлены факты несоблюдения п. 5, 15, 12, 14 Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 01.08.2007 № 514 «О порядке выдачи медицинскими организациями листков нетрудоспособности», а именно, продления без решения врачебной комиссии листков нетрудоспособности за прошлые дни, а также на срок, превышающий 30 дней.

Фонд направил в адрес ООО «М» претензию с требованием восстановить в течение месяца сумму расходов на страховое обеспечение, произведенных отделением Фонда на выплату пособия по временной нетрудоспособности по листкам нетрудоспособности, выданным ООО «М» с указанными нарушениями.

Неисполнение ООО «М» требования отделения Фонда в установленный в претензии срок послужило основанием для обращения в арбитражный суд с иском о взыскании сумм в возмещение расходов на страховое обеспечение по неправильно оформленным листам нетрудоспособности.

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:19:55

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, исходил из того, что выявление факта нарушения ООО «М» порядка выдачи документов, удостоверяющих временную нетрудоспособность граждан, служит правовым основанием для предъявления истцом иска к ООО «М» на основании ст. 4.2 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию» и его удовлетворения.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено и по делу принят новый судебный акт. В удовлетворении иска отказано.

Суд апелляционной инстанции указал, что формальное нарушение порядка оформления и выдачи листков нетрудоспособности ООО «М» само по себе не свидетельствует о необоснованности выдачи листков нетрудоспособности, отсутствии у страхователя обязанности по оплате данных документов, и, как следствие, причинении убытков отделению Фонда. Непосредственно медицинские показания, указанные как основание выдачи спорных листков нетрудоспособности, отделением Фонда не оспорены. Суд апелляционной инстанции также отметил отсутствие причинно-следственной связи между заявленными отделением Фонда убытками в виде принятых к зачету сумм пособий и действиями ООО «М» по выдаче листков нетрудоспособности.

Суд кассационной инстанции, согласившись с мнением суда апелляционной инстанции, оставил постановление без изменения.

3. Объективная сложность доказывания убытков и их размера, равно как и причинно-следственной связи между причиненными убытками и незаконными действиями государственных органов, по делам, связанным с незаконным изъятием имущества, принадлежащего собственнику и используемого с целью извлечения прибыли, не должна снижать уровень правовой защищенности при необоснованном посягательстве на права собственника изъятого имущества.

Решением суда общей юрисдикции действия правоохранительных органов по изъятию лотерейного оборудования из помещения общества были признаны незаконными.

Общество, полагая, что указанными действиями ему причинены убытки в виде упущенной выгоды, на основании ст. 15 ГК РФ обратилось в арбитражный суд с иском к МВД РФ о взыскании убытков за счет средств казны РФ в лице главного распорядителя бюджетных средств МВД РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований общества о взыскании с МВД РФ как главного распорядителя средств по ведомственной принадлежности за счет казны Российской Федерации убытков отказано.

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:19:55

При этом суд первой инстанции указал на недоказанность истцом размера причиненных ему убытков, поскольку представленный истцом отчет о прибылях и убытках не является надлежащим доказательством (составлен в одностороннем порядке и указанная в нем информация не подтверждена первичными документами). Кроме того, суд указал, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих получение прибыли в указанный период только от использования изъятых игровых автоматов.

Суд кассационной инстанции указанные судебные акты отменил, исходя из следующего.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Основанием для удовлетворения требования о взыскании убытков является совокупность условий: факт причинения убытков, наличие причинной связи между понесенными убытками и действиями ответчика, документально подтвержденный размер убытков.

Размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности.

Отчет о прибылях и убытках является обязательной формой, входящей в состав промежуточной бухгалтерской отчетности, характеризующей финансовые результаты деятельности за отчетный период. Он составлен истцом по форме, утвержденной приказом Министерства финансов РФ от 02.07.2010 № 66 «О формах бухгалтерской отчетности организаций».

Доводы ответчика, с которыми согласились суды, о том, что сведения, содержащиеся в отчете о прибылях и убытках, нельзя считать достоверными, основаны исключительно на его утверждениях без представления соответствующих доказательств.

Правом на защиту своих интересов в арбитражном процессе путем представления доказательств, подтверждающих его доводы, ответчик не воспользовался. Соответствующего ходатайства об экспертизе для определения доходов и расходов истца за спорный период в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 82 АПК РФ, не заявил.

Вместе с тем выводы о доказанности того или иного обстоятельства не могут быть основаны только на односторонних утверждениях одной из спорящих сторон без представления доказательств (ст. 9, 65, 71 АПК РФ).

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:19:55

Объективная сложность доказывания убытков и их размера, равно как и причинно-следственной связи между причиненными убытками и незаконными действиями государственных органов, по делам, связанным с незаконным изъятием имущества, принадлежащего собственнику и используемого с целью извлечения прибыли, не должна снижать уровень правовой защищенности при необоснованном посягательстве на права.

При отсутствии иных доказательств (которые могли бы опровергнуть письменные доказательства, представленные истцом) наличия оснований предполагать, что заявленные требования направлены на получение денежных средств не с целью восстановления имущественного положения, а с целью возможного получения прибыли от сложившейся ситуации, суды необоснованно посчитали, что заявленный размер убытков не доказан.

Поскольку истцом доказано наличие причинно-следственной связи между виновными действиями ответчика (изъятие игровых автоматов) и неполучением прибыли (причинением ущерба истцу), а также размер ущерба, суд кассационной инстанции посчитал установленной совокупность обстоятельств, определенную в ст. 15 ГК РФ.

4. Уклонившись от соблюдения правил, установленных для перевозки груза, находящегося под особым режимом санитарного контроля, и не оформив соответствующие провозные и разрешающие документы на товар, грузоотправитель принимает на себя риск утилизации такого товара.

При проведении ветеринарного контроля в пассажирском поезде, пересекшего транзитом таможенную территорию Республики Казахстан, специалист обнаружил у проводника железнодорожного вагона груз с медицинскими пиявками.

В акте, составленном специалистом в присутствии сотрудника пограничной службы и проводника, зафиксировано отсутствие ветеринарных сопроводительных документов на товар, обезличенность груза (отсутствие сведений о его собственнике и происхождении) и сделан вывод о нарушении ст. 13—15 Закона от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии», Правил организации работы по выдаче ветеринарных сопроводительных документов, утвержденных приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 16.11.2006 № 422, Единых ветеринарно-санитарных требований при перевозках товаров, подконтрольных государственному ветеринарному надзору.

Должностное лицо наложило запрет на дальнейшее движение груза и произвело уничтожение медицинских пиявок, о чем был составлен акт об уничтожении.

Совершение проводником административного правонарушения, предусмотренного ст. 10.8 КоАП РФ, послужило основанием для взыскания с него штрафа, оплаченного в этот же день.

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:19:55

Общество письмом известило Управление Россельхознадзора об отправке поездом восьми тарных мест лекарственного средства «пиявка медицинская» и заявило о его незаконном изъятии у проводника, поскольку в силу п. 10.1 Положения о Едином порядке осуществления ветеринарного контроля на таможенной границе Таможенного союза и на таможенной территории Таможенного союза, утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 317, товар не подлежал ветеринарному контролю.

Впоследствии общество обратилось в суд с требованием об оспаривании действий специалиста по проведению ветеринарного контроля, приостановлению движения груза, его уничтожению, а также взыскании вреда, причиненного этими действиями.

Суд первой инстанции установил пропуск заявителем срока давности при оспаривании действий органа фитосанитарного надзора и указал на соответствие действий этого органа нормам о государственном ветеринарном контроле, отказав в удовлетворении требований заявителя.

Суд апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции, отклонил доводы заявителя об отсутствии у лица, проводившего ветеринарный контроль, соответствующих полномочий органа фитосанитарного надзора, и о наличии товарно-сопроводительных документов на груз.

Исходя из положений ст. 15, 1069 ГК РФ для разрешения вопроса о возможности взыскания убытков необходимо выяснение наличия причинно-следственной связи между виновными действиями причинителя вреда и наступившими у потерпевшего лица неблагоприятными последствиями.

Действия специалиста по приостановлению движения подконтрольного груза и запрету его ввоза на территорию РФ совершены в рамках предоставленных ему полномочий согласно Положению о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору, утвержденному Постановлением Правительства РФ от 30.06.2004 № 327, Типовому положению о территориальном органе Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору, утвержденному приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 13.06.2006 № 171, должностному регламенту государственного гражданского служащего.

Данные действия соответствуют Положению о Едином порядке осуществления ветеринарного контроля на таможенной границе Таможенного союза и на таможенной территории Таможенного союза, утвержденному решением Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 317, п. 9.3 которого предусматривает утилизацию (уничтожение) товара без проведения экспертизы за счет его владельца или возвращение такого товара грузоотправителю (экспортеру), если владелец не может подтвердить происхождение подконтрольного товара документами, удостоверяющими безопасность в ветеринарно-санитарном отношении.

Поскольку у проводника отсутствовали ветеринарные документы на товар и сопроводительные документы, содержащие сведения о его собственнике, специалист правомерно осуществил уничтожение этого груза.

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:19:55

Уклонившись от соблюдения правил, установленных для перевозки груза (глава 40 ГК РФ), общество при осуществлении предпринимательской деятельности и сдаче товара проводнику без оформления соответствующих провозных и разрешающих документов приняло на себя риск утилизации такого товара.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы судов по делу.

5. Ответственность аэропорта за повреждение самолета буксировочным средством исключается, поскольку аэропорт не являлся лицом, производящим буксировку.

Между авиакомпанией (заказчиком) и обществом (исполнителем) был заключен договор на комплексное техническое обслуживание воздушных судов, согласно которому заказчик поручает, а исполнитель принимает на себя обязательство по выполнению комплексного технического обслуживания воздушных судов, а также оказывает заказчику услуги, связанные с техническим обслуживанием и технической эксплуатацией воздушных судов.

При буксировке принадлежащего авиакомпании самолета на территории аэропорта было допущено столкновение тягача с воздушным судном, в результате чего самолет получил повреждения.

Полагая, что ущерб причинен по вине аэропорта, истец обратился в суд с иском к аэропорту о взыскании ущерба.

Решением суда первой инстанции в иске отказано. При разрешении спора применимыми к правоотношениям сторон нормами суд посчитал положения п. 3 ст. 1079 ГК РФ, так как имело место взаимодействие источников повышенной опасности (тягача и самолета).

Поскольку в силу п. 3 ст. 1079 ГК РФ вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (ст. 1064 ГК РФ), суд первой инстанции, придя к выводу об отсутствии вины аэропорта в причинении истцу вреда, отказал в удовлетворении иска.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции противоправность поведения и вину ответчика усмотрел в предоставлении аэропортом обществу для буксировки тягача с недопустимыми габаритными размерами.

Суд кассационной инстанции посчитал, что постановление суда апелляционной инстанции полежит отмене.

Согласно п. 5.8.5 Наставления по технической эксплуатации и ремонту авиационной техники в гражданской авиации России, утвержденного приказом Минтранса России от 20.06.1994 № ДВ-58 (далее — НТЭРАТ ГА-93), перед началом буксировки ее руководитель проводит инструктаж персонала бригады,

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:19:55

назначенной для буксировки воздушного судна. Он указывает на особенности выполнения работ при данных условиях погоды, размещения судов и СНО на стоянке, состояния путей перемещения воздушного судна и буксировочных средств, проверяет готовность членов бригады к работе, инструктирует их по технике безопасности.

Из материалов дела следует, что буксировку воздушного судна истца производила бригада авиаспециалистов общества, при этом вопреки требованиям п. 5.8.5 НТЭРАТ ГА-93 именно руководитель буксировки не провел инструктаж с водителем тягача и с авиатехником. Помимо этого, руководитель буксировки не определил несоответствие параметров тягача допустимым габаритным размерам для выполнения работ по буксировке воздушного судна, тогда как ответственность за безопасность буксировки в рассматриваемый период была возложена на лицо инженерно-авиационной службы, руководящее буксировкой (п. 7.2.4 Наставления по производству полетов в гражданской авиации СССР, утвержденного приказом Министерства гражданской авиации СССР от 08.04.1985 № 77).

С учетом изложенного суд первой инстанции сделал правильный вывод об отсутствии вины аэропорта в причинении убытков авиакомпании, поскольку передача аэропортом буксировщику негабаритного транспорта сама по себе не могла причинить ущерб авиакомпании.

6. При определении суммы ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, суду необходимо включить в предмет исследования вопрос об уменьшении суммы убытков на стоимость годных остатков.

Между индивидуальным предпринимателем (исполнитель), являющимся собственником транспортного средства Тойота, и обществом «А» (заказчик) подписан договор на оказание транспортных услуг, в соответствии с которым исполнитель обязался оказать заказчику своими силами и средствами с помощью автомобиля Тойота транспортные услуги с определенным режимом работы в неделю.

В результате произошедшего дорожно-транспортного происшествия автомобилю предпринимателя были причинены повреждения.

Из протокола об административном правонарушении и постановления по делу об административном правонарушении следует, что виновным в дорожно-транспортном происшествии является гражданин, управлявший автомобилем, принадлежащим обществу «С».

Предприниматель получил в счет возмещения ущерба по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств от страховой компании 120 тыс. руб.

Общество «А» письмом отказалось от исполнения договора на оказание транспортных услуг с предпринимателем.

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:19:55

Предприниматель продал участвовавший в дорожно-транспортном происшествии автомобиль, что подтверждается договором купли-продажи транспортного средства.

Считая, что из-за действий работника общества «С», виновного в дорожно-транспортном происшествии, предприниматель понес убытки, он обратился в суд с иском о взыскании материального ущерба, убытков в виде упущенной выгоды и неполученных доходов.

Исковые требования о взыскании упущенной выгоды были обоснованы тем, что повреждение автомобиля в дорожно-транспортном происшествии лишило предпринимателя возможности исполнять обязательства по оказанию транспортных услуг по договору с обществом «А». В обоснование размера упущенной выгоды предприниматель представил договор на оказание транспортных услуг с обществом «А», отчет об оценке упущенной выгоды (упущенных доходов), причиненных предпринимателю в результате неисполнения договора на оказание транспортных услуг, подготовленный независимым экспертом, справку о дорожно-транспортном происшествии, протокол об административном правонарушении и постановление по делу об административном правонарушении, подтверждающие факт повреждения автомобиля предпринимателя.

Отказывая в удовлетворении исковых требований о взыскании упущенной выгоды, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о недостоверности отчета об оценке упущенной выгоды, а также об отсутствии доказательств исполнения обязательств по договору на оказание транспортных услуг.

Суд кассационной инстанции не согласился с этими выводами по следующим основаниям.

Делая вывод о непринятии истцом разумных мер к уменьшению размера убытков, суды не учли положения ст. 404 ГК РФ, из смысла которой следует, что непринятие таких мер не является основанием для отказа в возмещении убытков, а служит лишь основанием для уменьшения размера ответственности.

Судом кассационной инстанции дело направлено на новое рассмотрение.

7. Если до повреждения истцом использовался небронированный кабель, то при определении размера убытков должна учитываться стоимость аналогичного, а не иного кабеля.

Предприниматель является собственником земельного участка и расположенной на нем автозаправочной станции. При проведении земляных работ обществом был поврежден силовой электрокабель, питающий принадлежащую истцу АЗС, о чем составлен акт о порыве кабеля.

Несколько дней АЗС не работала, и предприниматель был вынужден выплатить работникам заработанную плату за время вынужденного прогула.

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:19:55

Позже общество заменило порванный им кабель на АЗС.

Предприниматель, полагая, что в результате повреждения кабеля им понесен реальный ущерб ввиду необходимости несения расходов на приобретение нового оборудования (материнской платы), выплату заработной платы работникам за период простоя АЗС, а также на замену в будущем поврежденного бронированного кабеля, обратился в арбитражный суд с иском о взыскании убытков, причиненных в ходе проведения земляных работ.

Удовлетворяя исковые требования в части, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии в материалах дела доказательств, подтверждающих причинение предпринимателю ущерба действиями общества на сумму связанную с приобретением нового оборудования (материнской платы), выплатой заработной платы работникам за период простоя АЗС.

Отказывая в удовлетворении исковых требований в части взыскания сумм на замену в будущем поврежденного бронированного кабеля, суд исходил из недоказанности необходимости несения расходов на замену кабеля, поскольку обществом произведена установка электрокабеля и восстановлено электроснабжение АЗС.

Отклоняя доводы истца о необходимости замены установленного обществом кабеля и установки бронированного кабеля, суд указал, что согласно акту допуска электроустановок в эксплуатацию, составленного до порыва, на АЗС был проложен небронированный питающий кабель.

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали выводы суда первой инстанции.

Лицо, требующее возмещения убытков, в числе прочего должно доказать наличие и размер понесенных убытков.

Суды, учитывая, что акт о проведении работ по замене кабеля подписан сторонами без замечаний, установили, что поврежденный электрокабель заменен обществом, электроснабжение восстановлено, и пришли к выводу о недоказанности причинно-следственной связи между действиями общества и необходимостью несения предпринимателем расходов на замену электрокабеля.

При этом суды исходили из недоказанности того факта, что при сдаче АЗС в эксплуатацию предпринимателем был уложен бронированный кабель. Если до повреждения истцом использовалось оборудование определенного качества, то оснований для включения им в сумму причиненных убытков стоимости оборудования иного, более высокого качества не имеется.

8. Акт об обнаружении повреждения/недостачи является надлежащим доказательством и в отсутствие подписи представителя перевозчика при условии наличия на акте оттиска подлинной печати перевозчика.

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:19:55

По экспедиторской расписке ООО «Р» от ООО «КТ» передан груз для доставки автомобильным транспортом в адрес индивидуального предпринимателя в количестве четырех мест, вид упаковки — картон. При этом в экспедиторской расписке содержится отметка, что упаковка не соответствует типовым требованиям к таре. Груз ООО «Р» принят без внутреннего осмотра и без претензий.

При выгрузке автомашины установлен факт несохранности груза, о чем составлен акт об обнаружении повреждения/недостачи груза, из которого видно, что при выгрузке груза обнаружена одна поврежденная коробка, в коробке находится радиатор, который поврежден.

Ссылаясь на то, что при транспортировке тара и груз получили механические повреждения, что привело к возникновению ущерба, ООО «КТ» обратился в арбитражный суд с иском к ООО «Р» о взыскании убытков, причиненных повреждением груза при его перевозке автомобильным транспортом.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд пришел к выводу о том, что ООО «КТ» в нарушение ст. 65 АПК РФ не доказаны те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Суд кассационной инстанции, отменяя указанные судебные акты, исходил из следующего.

Согласно п. 1 ст. 801 ГК РФ по договору транспортной экспедиции одна сторона (экспедитор) обязуется за вознаграждение и за счет другой стороны (клиента-грузоотправителя или грузополучателя) выполнить или организовать выполнение определенных договором экспедиции услуг, связанных с перевозкой груза.

Материалами дела подтвержден факт составления акта об обнаружении повреждения/недостачи груза, который заверен печатью ООО «Р». О фальсификации печати и подписи в акте ООО «Р» не заявляло.

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что факт несохранности груза не подтвержден, поскольку акт об обнаружении повреждения/недостачи составлен в отсутствие ответчика, является ошибочным.

Поскольку факт несохранности груза при выдаче грузополучателю подтвержден имеющимися в деле доказательствами, ООО «Р» должно нести ответственность за причиненные истцу убытки.

9. При повреждении или утрате перевозчиком принадлежащих грузоотправителям, грузополучателям, другим юридическим или физическим лицам вагонов, контейнеров или их узлов и деталей перевозчик несет ответственность

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:19:55

и при отсутствии вины на основании ст. 401 ГК РФ и ст. 105 Устава железнодорожного транспорта РФ.

На охраняемом переезде легковой автомобиль столкнулся с 36-м вагоном поезда, в результате чего произошел сход колесной пары тележки названного вагона без нарушения целостности тормозной магистрали поезда.

Через некоторое время при следовании по железнодорожному мосту через реку произошел сход 37-го вагона поезда с последующим нарушением габарита, повреждением пролетного моста, его обрушением и сходом еще 23 вагонов.

Полагая, что столкновение 36-го вагона поезда с автомобилем послужило причиной аварии на железнодорожном мосту и повреждения 25 вагонов, общество (владелец поврежденных вагонов) обратилось с иском о взыскании ущерба к перевозчику.

Удовлетворяя требования, суды со ссылкой на ст. 15, п. 3 ст. 401, ст. 1064 ГК РФ исходили из того, что предъявленный к взысканию ущерб причинен истцу в результате обрушения конструкции моста и падения вагонов в русло реки. При этом суды указали, что ответственность перевозчика за повреждение или утрату вагонов наступает и при отсутствии его вины (ст. 105 Устава железнодорожного транспорта РФ).

Статья 1 Устава регулирует отношения, возникающие между перевозчиками, пассажирами, грузоотправителями (отправителями), грузополучателями (получателями), владельцами инфраструктур железнодорожного транспорта общего пользования, владельцами железнодорожных путей необщего пользования, другими физическими и юридическими лицами при пользовании услугами железнодорожного транспорта общего пользования и железнодорожного транспорта необщего пользования, и устанавливает их права, обязанности и ответственность.

В соответствии со ст. 105 Устава железнодорожного транспорта, на положения которой сослались истец и суды первой и апелляционной инстанций, при повреждении или утрате перевозчиком принадлежащих грузоотправителям, грузополучателям, другим юридическим или физическим лицам вагонов, контейнеров или их узлов и деталей перевозчик такие вагоны, контейнеры обязан отремонтировать либо возместить владельцу вагонов, контейнеров стоимость ремонта или фактическую стоимость поврежденных или утраченных вагонов, контейнеров или их узлов и деталей.

В п. 32 Постановления Пленума ВАС РФ от 06.10.2005 № 30 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона „Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации“» указано, что при рассмотрении споров следует учитывать, что положения Устава об ответственности перевозчиков, грузоотправителей за утрату и повреждение подвижного состава не лишают собственников и законных владельцев вагонов и контейнеров права на защиту их нарушенных прав и законных интересов в порядке и способами, предусмотренными гражданским законодательством.

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:19:55

Суды отклонили довод об отсутствии оснований для применения ст. 105 Устава железнодорожного транспорта РФ, предусматривающей, по мнению ответчика, ответственность перевозчика только за виновное повреждение вагонов. В данном случае применимо правило п. 3 ст. 401 ГК РФ, согласно которому ответственность участника предпринимательской деятельности наступает независимо от его вины, если законом или договором не предусмотрено иное. Повреждение или утрата перевозчиком принадлежащих иным лицам вагонов, контейнеров являются основаниями особой ответственности перевозчика.

10. Действующее законодательство не предусматривает обязанности Российской Федерации компенсировать муниципальным образованиям расходы, возникшие в связи с исполнением ими обязанности по произведению капитального ремонта домов.

Жилой дом был передан в муниципальную собственность, в связи с чем администрация после его передачи приобрела статус наймодателя по отношению к гражданам, проживающим в данном жилом доме.

По договору безвозмездной передачи жилого помещения в собственность граждан квартира вышеуказанного дома была передана в собственность гражданину.

Вышеуказанный жилой дом был построен в 1971 г., капитальный ремонт дома за весь период его эксплуатации производился в 1985 г.; дом требовал капитального ремонта на момент передачи в муниципальную собственность, а также на момент приватизации квартиры.

Решением суда первой инстанции, принятым по иску гражданина к администрации, обязанность произвести капитальный ремонт кровли, внутридомовых инженерных систем, нежилых помещений, а также общего имущества дома за счет средств бюджета муниципального образования возложена на администрацию.

При этом суд исходил из того, что согласно ст. 16 Федерального закона от 04.07.1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 20.05.2002 № 55-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации „О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации“») (далее — Закон о приватизации жилищного фонда) при приватизации занимаемых гражданами жилых помещений в домах, требующих капитального ремонта, за бывшим наймодателем сохраняется обязанность производить капитальный ремонт дома в соответствии с нормами содержания, эксплуатации и ремонта жилищного фонда.

Во исполнение решения суда общей юрисдикции по осуществлению капитального ремонта жилого дома администрация понесла соответствующие расходы, в связи с чем обратилась в арбитражный суд с иском к Министерству финансов РФ о взыскании с Российской Федерации в лице Минфина России за счет казны РФ в пользу муниципального образования убытков.

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:19:55

В обоснование иска администрация указывает на то, что законодательство о местном самоуправлении не возлагает на органы местного самоуправления обязанность по проведению капитального ремонта принадлежащего ему недвижимого имущества, в связи с чем возложение по решению государственного органа на орган местного самоуправления дополнительного полномочия должно быть произведено при соответствующем финансировании за счет средств бюджетов государственного уровня по правилам ст. 16.1 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Отказывая в удовлетворении иска, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь ст. 15 ГК РФ, ст. 16 Закона о приватизации жилищного фонда, пришли к выводу о том, что поскольку действующее законодательство не предусматривает обязанности Российской Федерации компенсировать муниципальным образованиям расходы, возникшие в связи с исполнением ими обязанности, предусмотренной Законом о приватизации жилищного фонда, соответственно, отсутствуют основания для взыскания заявленной истцом суммы.

Конституционный Суд РФ в своем Определении от 01.03.2012 № 389-О-О указал, что положение, предусмотренное ст. 16 Закона о приватизации жилищного фонда, не регулирует вопросы, связанные с порядком и условиями реализации бывшими наймодателями возложенной на них обязанности, включая возможное распределение финансово-экономических обязательств на проведение капитального ремонта между органами государственной власти и органами местного самоуправления, если жилые помещения ранее были переданы из государственной в муниципальную собственность в состоянии, уже требующем капитального ремонта.

Право на софинансирование капитального ремонта жилых домов, находившихся в муниципальной собственности, подлежит реализации в порядке, предусмотренном бюджетным законодательством, с учетом положений ч. 2 ст. 18 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», согласно которой в случае недостаточности собственных средств для покрытия соответствующих расходов муниципальные образования вправе рассчитывать на оказание им финансовой помощи целевого характера со стороны Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также с учетом положений, предусмотренных Федеральным законом от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства».

Названные нормативные правовые акты не могут являться правовым основанием для взыскания с Российской Федерации в качестве убытков расходов, возникших у муниципальных образований в связи с исполнением ими обязанности по произведению капитального ремонта домов.

11. Основанием возникновения убытков является нарушение требований законодательства лицом, осуществляющим строительство здания, поэтому от-

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:19:55

сутствует причинно-следственная связь между убытками и действиями государственного органа, выдавшего разрешение на ввод здания в эксплуатацию.

На основании распоряжения мэра города ООО «Д» предоставлен в аренду земельный участок для общественно-деловых целей под строительство офисного комплекса. Строительство административного (офисного) здания было окончено, объект принят приемочной комиссией, о чем составлен соответствующий акт.

Согласно заключению Главного управления государственного архитектурно-строительного надзора и вневедомственной экспертизы (далее — Управление) объект капитального строительства — административное (офисное) здание состоит из 10 этажей общей площадью помещений 8557,3 кв. м, при строительстве объекта не были допущены нарушения соответствия выполняемых работ требованиям технических регламентов (норм и правил), иных нормативных правовых актов и проектной документации.

Письмом Управление информировало Департамент строительства, что вышеуказанное заключение распространяется, в том числе, на представленные заказчиком мероприятия по пожарной безопасности.

На основании распоряжения Департамента строительства администрации города ООО «Д» выдано разрешение на ввод объекта в эксплуатацию.

Одним из собственников помещений в указанном офисном здании является ЗАО, которое было признано судом виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ (нарушение требований пожарной безопасности) и подвергнуто наказанию в виде административного штрафа.

Полагая, что устранение за счет собственников допущенных нарушений при строительстве здания, в частности, требований противопожарной безопасности, повлекло возникновение убытков у последних по вине органов государственной власти и органов местного самоуправления, допустивших приемку в эксплуатацию здания, не соответствующего требованиям технических регламентов (норм и правил), иных нормативных правовых актов и проектной документации, ЗАО со ссылкой на ст. 1069, 1080 ГК РФ ЗАО обратилось в арбитражный суд с иском к субъекту РФ в лице Управления и муниципальному образованию в лице Департамента о взыскании убытков, причиненных необходимостью устранения нарушений требований пожарной безопасности при вводе в эксплуатацию административного здания и рассчитанных пропорционально своей доле ЗАО в общих помещениях здания.

В подтверждение того, что данные нарушения возникли не в ходе эксплуатации здания, а при его строительстве, ЗАО представило заключение эксперта, в котором содержатся выводы о несоответствии офисного здания требованиям нормативных положений и проекту; о том, что выявленные дефекты, в том числе нарушения пожарной безопасности, не могли образоваться в результате ненадлежащей эксплуатации здания ни при каких обстоятельствах.

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:19:55

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования ЗАО удовлетворены. С субъекта РФ в лице Управления за счет казны и с муниципального образования в лице Департамента строительства за счет казны в пользу ЗАО солидарно взысканы убытки.

Судебные инстанции исходили из того, что истцом представлены доказательства наличия всех предусмотренных законом условий, при которых возникает обязанность ответчиков возместить истцу убытки. Суды руководствовались ст. 16, 1099 ГК РФ, согласно которым убытки (вред), причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием за счет соответствующей казны.

Суд кассационной инстанции, отменяя указанные судебные акты, посчитал, что не доказана прямая причинно-следственная связь между действиями ответчиков и возникшими у истца убытками в истребуемой сумме, поскольку основанием возникновения убытков явились не действия Управления по выдаче заключения и Департамента строительства по изданию распоряжения и разрешения, а нарушение требований законодательства лицом, осуществляющим строительство здания. Кроме того, заключение, распоряжение и разрешение не оспорены, не признаны недействительными, изданными и выданными с нарушением законодательства. Нарушение требований пожарной безопасности не является обстоятельством, свидетельствующим о нарушении ответчиками своих обязанностей при выдаче и издании каких-либо документов.

В соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ ответственность в виде возмещения убытков должна возлагаться на лицо, причинившее вред.

12. Если истцом заявлено требование о взыскании денежной суммы как убытков, то последующее определение судом характера спорного правоотношения, возникшего между сторонами, и применение норм о неосновательном обогащении не является изменением предмета иска.

В результате столкновения автомобиля с вагоном поезда произошел сход вагонов с рельс. В результате этого пролетное строение моста и 22 вагона с углем упали в реку. Из числа упавших в реку четыре вагона принадлежали ООО «ТК».

Согласно заключению уполномоченного органа нахождение в реке (водных путях) упавших вагонов, в том числе принадлежащих ООО «ТК», создает угрозу безопасности судоходства и причиняет ущерб окружающей среде, оказывает негативное влияние на состояние внутренних водных путей и береговой полосы.

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:19:55

Полагая, что данные обстоятельства являются чрезвычайной ситуацией, Главное управление как государственный заказчик заключило с ООО «М» государственный контракт на выполнение аварийно-спасательных работ по ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, связанной с крушением грузового поезда. Все предусмотренные государственным контрактом работы подрядчиком выполнены, подписаны акты о приемке выполненных работ.

Железная дорога как собственник части рухнувшего моста возместила Главному управлению убытки, понесенные им по оплате выполненных в рамках контракта работ.

Ссылаясь на неучастие ООО «ТК» в неотложных мероприятиях по извлечению вагонов из русла реки и взыскание с Главного управления стоимости аварийно-спасательных работ, вследствие чего последнему причинен ущерб, Главное управление направило ООО «ТК» претензию с требованием о возмещении понесенных бюджетных расходов. Поскольку ООО «ТК» отказало в удовлетворении претензии, Главное управление, считая, что убытки ему причинены по вине ООО «ТК», предъявило в арбитражный суд иск о взыскании с ООО «ТК» убытков в виде стоимости работ по поднятию железнодорожных вагонов, принадлежащих ООО «ТК», из русла реки.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в иске отказано. Применив нормы ст. 15, 1064, 1079 ГК РФ, суды обоснованно исходили из того, что для наступления деликтной ответственности необходимо наличие состава правонарушения, включающего в себя наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между возникшим вредом и действиями указанного лица, а также вину причинителя вреда.

Суд кассационной инстанции, частично отменяя указанные судебные акты, отметил, что суды не учли следующее.

Поскольку четыре утонувших вагона находятся в собственности ООО «ТК», однако его обязанность по подъему вагонов, закрепленная в ст. 210 ГК РФ, была выполнена за счет сил и средств Главного управления, у ответчика имела место экономия затрат на работы, связанные с извлечением затонувшего имущества.

Согласно ст. 1102 ГК РФ Лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 ГК РФ.

Таким образом, у ООО «ТК» в результате отказа от оплаты Главному управлению расходов последнего по подъему принадлежащих ответчику вагонов возникало неосновательное обогащение.

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:19:55

В силу правовой позиции, сформулированной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 16.11.2010 № 8467/10, суды на основании п. 1 ст. 133, п. 1 ст. 168 АПК РФ с учетом обстоятельств, приведенных в обоснование иска, должны самостоятельно определять характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами по делу, а также нормы законодательства, подлежащие применению.

Несмотря на то что истцом предъявлено требование о взыскании убытков, определение суммы, представляющей собой затраты Главного управления на подъем вагонов в качестве неосновательного обогащения, не является изменением предмета иска.

На основании изложенного суд кассационной инстанции принял новое решение об удовлетворении иска в части взыскании с ООО «ТК» в пользу Главного управления сумм неосновательного обогащения.

Loaded: 01-06-2024 PMt 23:19:55